

Цин Шу пошелестел пакетом с закусками. В его представлении змеиный рацион всегда отличался какой-то дикой экзотикой: одни охотятся на мышей, другие воруют яйца на фермах, а некоторые и вовсе не прочь сожрать сородича... Вывод напрашивался сам собой: чешуйчатый гость питается исключительно мясом.

Игнорируя чипсы, печенье и желточные пирожные, заполнявшие шоппер, Цин Шу наткнулся на единственную подходящую вещь — упаковку сушёной говядины.

Набравшись храбрости, он бросил её змею.

Рептилия принялась. Убедившись, что от свёртка пахнет чем-то съедобным, гигантский змей раздвинул пасть и вознамерился сглотнуть добычу целиком — прямо в пластиковой упаковке.

— Эй, ты чего?!

Увидев это, Цин Шу нахмурился. На его утончённом, по-девичьи аккуратном лице пролегла глубокая складка, словно кто-то смял чистый лист бумаги.

Он застыл с мучительной дилеммой на физиономии, переглядываясь с незванным гостем.

Из-за его окрика змей приостановил процесс глотания и теперь впился в него тяжёлым, тёмным взглядом, будто выжидая: и чего же от него хотят?

Замрев на мгновение, Цин Шу осторожно опустился на корточки и сделал микроскопический шаг вперёд. Опираясь левой рукой о пол для равновесия, он медленно протянул правую — с длинными, тонкими пальцами — прямо к жуткой морде.

«Форменное самоубийство... Нашёл время на прочность судьбу испытывать», — мысленно усмехнулся парень.

К великому счастью, змей не взвился в защитной реакции. Он так и застыл с зажатым в пасти нераспечатанным пакетом говядины, превратившись в изваяние.

Пальцы Цин Шу наконец зацепились за край плёнки. Суставы побелели от напряжения, когда он попытался потянуть угощение на себя. Но пакет даже не шелохнулся.

Вскинув взгляд, Цин Шу опешил: в золотистых вертикальных зрачках откровенно плясали насмешливые чертики. Змей буквально издевался над ним!

В то же мгновение Цин Шу почувствовал себя откровенно задетым.

На секунду он даже забыл, что перед ним находится существо, от одного вида которого у него поджимались поджилки.

В нём проснулось дикое желание закатать рукава и помериться с этой тварью силой.

Однако суровая реальность быстро охладила пыл: парень так и остался застывшим в нелепой позе, не смея сделать ни единого лишнего движения.

И заговорил он самым елейным, мягким тоном, на который способен человек, пытающийся узорами слов заговорить рептилию:

— Так, расслабься... Вот молодец, приоткрой пасть. Дай я сначала достану... Я не забираю, честно, сейчас верну! Пластик же невкусный, ну чего ты? Будь умницей, отдай, я тебе нормальное мясо вытащу.

Баюкая его речами, Цин Шу аккуратно потягивал упаковку, проверяя, поддаётся ли она, и параллельно впивался взглядом в морду гада. Вспыхни в тех глазах хоть капля агрессии — он бы мгновенно бросил всё, рванул в спальню, забаррикадировался и вызвал полицию вместе со службой отлова.

Но вместо злобы он столкнулся с бездонной тьмой: золотой ободок сошёл на нет, а чудовищно расширившийся зрачок залил всю радужку непроглядным чёрным глянцем.

«Я что, умудрился заговорить его до расширения зрачков?..»

Вникать в тонкости рептилиевой анатомии было некогда — хватка на челюстях ослабла, и Цин Шу спешно потянул застрявший свёрток на себя.

Опасаясь повредить хладнокровному пищевод, парень действовал предельно осторожно. Часть плёнки уже успела уйти глубоко в глотку, так что при извлечении ощущалось ощутимое сопротивление — опыт, прямо скажем, на редкость специфический.

К счастью, мучения длились недолго.

Как хорошо, что монстр начал заглатывать пакет с доньшка! Цин Шу нащупал надрез, ловко сорвал верхушку и двумя пальцами пододвинул тарелку, высыпав туда аппетитные брусочки вяленого мяса.

Расправляясь с отдельными кусочками, змей наконец перестал вести себя как пылесос. В нём проснулся настоящий хищник: он яростно вонзал острые клыки в волокна и заглатывал их с жадным хрустом.

Цин Шу смотрел на этот процесс с всё возрастающим умилением. Эх, не будь он чешуйчатым гадом... Сам двери открывает, воду из-под крана пьёт, еду вымогает — идеальный же питомец!

В своё время Цин Шу планировал: как только накопит на первый взнос за квартиру, заведёт гиперактивного хаски и пушистую невскую маскарадную. А уровень ремонта будет подбирать строго по шкале разрушительного потенциала собаки.

Эх... Кабы Хун Лан завел хоть кого-то другого, а не хладнокровную тварь, Цин Шу с радостью присмотрел бы за хвостатым на время отъезда. Мозгов-то у зверюги явно с избытком.

Пока змей уплетал говядину, Цин Шу пытался абстрагироваться от его бесконечного гибкого тела. Он впился взглядом в чешуйчатую, гладкую макушку и принялся внушать себе: это не змея, это... вымерший плезиозавр. Или, на худой конец, облысевшая варанья туша. Ну или морская черепаха с очень гладкой кожей.

Однако вся самовнушённая иллюзия треснула по швам, едва гад доел мясо, победоносно вскинул морду и выпростал раздвоенный язык.

Взгляд у него был абсолютно мёртвый, лишённый и намёка на тепло. Посмотрев на пустую посудину, а затем на парня, змей с размаху хлынул хвостом по тарелке, точно клюшкой по шайбе, подвинув её со звонким «бах-бах!» прямо к его ногам.

— Всё, с концами, — честно развёл руками Цин Шу.

Сцепив пальцы на подтянутых к груди коленях, он окончательно капитулировал перед тварью, которая превосходила его в ближнем бою и соображала не хуже породистого пса. Подтащив пакет с покупками, он вытряхнул содержимое, наглядно демонстрируя упаковки:

— Видишь? Для тебя тут ничего больше нет.

Едва шопер опустился на пол, змей тут же бесцеремонно уткнулся туда мордой. Оглядев пачки с чипсами и сладостями, он на мгновение вспыхнул откровенным жадным интересом.

Подождав пару секунд и осознав, что добавки не предвидится, рептилоид смерил парня тяжёлым, многозначительным взглядом и, не прощаясь, уполз обратно в комнату.

У Цин Шу словно камень с души свалился.

Квартира погрузилась в звенящую тишину. Недавняя адреналиновая встряска казалась дурным сном — кабы не тихий журчащий шум из кухни, Цин Шу с удовольствием сделал бы вид, будто ничего не было, и вернулся к неспешному отдыху.

Но, тяжело вздохнув, он признал: увы, это лишь наивные мечты.

Перекрыв кран на кухне и забрав из гостиной тарелку, он, проходя мимо приоткрытой двери Хун Лана, не удержался и осторожно заглянул внутрь.

Силищи у чешуйчатого было не занимать: он зубами сдёрнул с кровати соседское одеяло, приволок его к балкону, свалил бесформенной кучей на пол, после чего вернулся за подушкой. Соорудив себе вполне сносное гнездо, монстр вальяжно устроился в рассеянном свете, грея бока.

От этой картины по коже Цин Шу снова пробежал мороз.

К кухонному крану, который недавно обнимала змеиная туша, прикоснуться пока совсем не хотелось — сработал психологический барьер. Захватив посуду, Цин Шу вымыл её в раковине ванной комнаты. Пока вода стекала, он сбросил со скованного тревогой тела сто одежек и закинул их в стиралку.

Из-за пережитого стресса он весь взмок — смесь липкого горячего пота и ледяной испарины ужаса приятного мало приносила. Так что парень с облегчением встал под душ.

Правда, заведённая рептилией паранойя не отпускала: что бы Цин Шу ни делал, он ежеминутно оглядывался через плечо.

Даже стоя под струями воды, он под шум потока слегка приоткрыл дверь ванной и проверил коридор. Убедившись, что хладнокровного хищника поблизости нет, он наконец смог перевести дух. Вытерев волосы полотенцем, парень первым делом направился к комнате Хун Лана.

Гад сволочился на мятном одеяле, свернувшись в упитанный чешуйчатый бублик, и сладко дремал, спрятав голову под брюхо.

Постояв на пороге пару секунд, Цин Шу тихонько прикрыл дверь.

Вернувшись к себе и повернув ключ в замке, он наконец почувствовал себя в относительной безопасности. Выдвинув стул, Цин Шу сел за стол. Пока он сражался с хладнокровным захватчиком, от Хун Лана под сообщением «Не сбежишь — свалишь за десерт!» прилетела целая пачка свежих уведомлений.

«Ты же змей не боишься, да?»

«Да не парься, они спокойно неделями без еды сидят.»

«Если уж совсем оголодает — у меня в морозилке снизу лежат замороженные мыши.»

(Подмигивающий смайлик)

«А-ха-ха, зассал? Ладно, я твои продукты повыше переложил, не сцы!»

Из-за этих строчек Цин Шу прочувствовал весь спектр эмоций, словно прокатившись на американских горках.

Строить из себя храбреца он не стал и честно признался, что панически боится чешуйчатых гадов, после чего вкратце обрисовал пережитый кошмар.

Сосед, к его чести, дурака включать не стал:

«Вот оно как...»

«Тогда надо срочно рвать когти домой.»

[Скриншот]

«Взял билет на завтрашний вечер. Как раз прилечу, когда ты с работы вернёшься.»

Цин Шу с облегчением кивнул. Хотя Хун Лан и вёл себя безалаберно, человек он был отзывчивый. Что ж, остаётся дожидаться его возвращения, а уж один день как-нибудь перетерпит...

Однако Цин Шу даже в страшном сне не мог представить, какое «веселье» ждёт его этой же ночью.

Посреди ночи его выдернул из сна странный металлический скрежет.

Он на мгновение замер на кровати, спросонья хлопая глазами. А настойчивое «кляц-кляц» в тишине становилось всё громче и агрессивнее.

«Сука... Да ну нафиг?!»

Щёлкнув выключателем ночника, Цин Шу на цыпочках подобрался к двери и обомлел: ручка его замка снаружи ритмично и упорно опускалась вниз!

«Блядь, этот гад совсем сдвинулся?!»

Ни с того ни с сего появился посреди ночи устраивать штурм...

Чего ему вообще надо-то, а?!

<http://bllate.org/book/19679/1946214>